

БИТВА КОРОЛЕЙ*

Сталин молчал.

За прошедшие годы, руководство страны не совершило ни одной крупной идеологической ошибки. Благодаря правильным шагам, крестьянство, рабочий класс, интеллигенция, получили все необходимые морально-этические ориентиры. И не просто получили, а согласились с ними. Внешне.

Мягкий свет зеленой лампы выхватывал из кабинетного сумрака напряженное лицо Берии. Лаврентий Павлович понимал, для чего пригласил его вождь. Пора, пора уже заручаться внутренним согласием народа. И ему, тайному идеологу государства, предстояло разработать соответствующую стратегию.

Но Сталин молчал.

Классовая борьба оказалась не такой уж трудной. Легко разделить людей на группы и к каждой группе применить соответствующие рычаги. Здесь обещания, здесь угрозы, здесь дары... Вот только внутри каждого человека сидит еще кое-что внегрупповое. А, стало быть, внеклассовое. Какой-то первородный инстинкт, отвечающий за выбор между подчинением и доминированием. И это самое "внутри" и есть внутреннее согласие или несогласие каждого.

Первородный инстинкт... Обыгрывать эту тему начал еще Энгельс, когда из различных теорий происхождения человека выбрал теорию Дарвина.

- Лаврентий!

Берия незаметно вздрогнул.

- Лаврентий, за что мы должны быть благодарны 1859 году?

В точку! Тайный идеолог государства мягко улыбнулся и как образцовый ученик отрапортовал:

- В этом году была издана книга выдающегося ученого Чарльза Дарвина "О происхождении видов", с научной точки зрения объясняющая классовую борьбу и естественную победу сильного над слабым!

- Молодец, Лаврентий! - Сталин слегка откинулся в кресле - Но лишь один тонкий момент помешал этому эпохальному труду стать настоящим манифестом. О чем я говорю, Лаврентий?

И этот вопрос для Берии не представлял сложности:

- Идея победы сильного над слабым слишком будоражит... Многие хотят оказаться сильными! А кто же тогда работать будет?

- И что же добавил Фридрих?

- А великий Энгельс добавил к учению Дарвина небольшой аргумент, позволивший пролетариату правильно понять смысл классовой борьбы!

- Любезный Лаврентий, напомни-ка мне аргументацию Энгельса - речь Сталина приобрела игривую окраску.

Берия почувствовал эти нотки, и сам включился в игру. Разговор стал напоминать какую-то детскую считалку, в которой каждый задает вопрос, зная о последующем ответе.

- Несомненно, Иосиф Виссарионович, что мы имеем в виду бессмертное **высказывание товарища Энгельса о том, что труд сделал из обезьяны человека?**

- Верно, Лаврентий я имею в виду именно этот шедевр человеческой лжи, действительно ловко аргументированный.

Сталин хитро улыбнулся, и эта улыбка слегка взволновала Берию. Однако, вождь явно хотел играть дальше и Лаврентий Павлович продолжил:

- Идеальный ход мудреца! Теперь каждый пионер считает, что обезьяна встала на задние конечности и взяла палку только для того, чтобы сбить с дерева кокос или выкопать корешок!

- Идеальный? Да. Для первого раза! - Сталин неожиданно наклонился, позволив зеленой лампе осветить свое лицо. - Для первого раза, для первого года. Ты думаешь, Лаврентий, только мы с тобой знаем, что эта палка обезьяны была вовсе не инструментом? Пионер, да. Пионер, может быть, и не опознает в Энгельсовой палке оружие ударно-раздробляющего действия. Ну а остальные?

Сталин встал и принялся медленно обходить кабинет, рассматривая висящее на стенах оружие так, как будто впервые его увидел. Берия проследил за взглядом вождя: старинные хевсурские палаши, дуэльные щиты, фехтовальные маски, набор рапир миланской работы, кинжалы для левой руки, шпаги времен Людовика XIII, несколько ренессансных трактатов по фехтованию...

- Да, Лаврентий, а остальные если не поймут, то почувствуют сердцем, что не труд, а именно оружие сделало из обезьяны человека. Уже чувствуют! Что сказал герцог Сюлли?!

- **Только оружие может сообщить звание дворянина** - отчеканил Лаврентий Павлович.

Игра, которая, казалось, вышла из под контроль, снова обрела смысл. Теперь Берия точно знал, к чему ведет вождь. И знал, каким козырем ему ответить.

- Еще один ложный ход временного действия. Сюлли не был дальновиднее нашего Энгельса, придумав этот софизм. Ведь ясно же, что оружие сообщает не звание дворянина, а звание человека вообще!

Висящие в обрамлении батарных мечей часы на стене пробили полночь. Берия понял, что пришло время выложить припасенный козырь. Жестом фокусника он открыл свой портфель и выложил на стол два свежих выпуска "Физкультуры и спорта".

- Я уже предпринял кое-какие шаги, Иосиф Виссарионович - Берия полистал журналы и указал на **яркие заголовки: "Нужно ли нам**

фехтование" и "Лишнее в наших ВУЗах". - Полагаю, что уничтожение общедоступных фехтовальных секций положительно скажется на общественном настроении. Ведь вот как в Средние века...

- Нет, Лаврентий! Этот ход уже слишком старый! И слишком слабый! И слишком расточительный! Искусство оружия в Советском Союзе не должно исчезнуть, оно должно начать работать на нашу идеологию! Стареешь, Лаврентий? Думай!

Берия задрожал. Мысли лихорадочно заскакали в поисках мгновенного и гениального хода. И так же, как на фехтовальной дорожке, Лаврентий Павлович бросился в сложнейшую экспромтную игру, надеясь, что многолетние навыки и опыт сами выведут нужную идею, которую позже он спокойно доработает сам.

- Разбить фехтовальщиков на два лагеря... Это совсем не трудно, опираясь на классовую борьбу... Создать прогрессивную фехтовальную парадигму... Обеспечить ей популярность среди молодежи... Заклеймить "старое" фехтование, с его дворянской идеологией... Учредить крупный фехтовальный турнир... И обеспечить победу нашего бойца над их лидером!

Сталин отреагировал не моментально, но предельно конкретно:

- Кого мы поставим возглавлять старое направление?

Берия уже приготовил ответ:

- Троцкого!

- Ты опять за свое, Лаврентий? Ты же прекрасно знаешь, что Троцкий как фехтовальщик - ничтожество! Ты же сам побеждаешь его и на три, и на пять и на пятнадцать уколов! И это только но рапирах! А с эскадром Троцкого я вижу не чаще трех раз в год! Хочешь все на обмане выехать? Нет уж, я джигит, а не ловкач, и мне нужен честный бой равных мастеров! Пусть старое направление возглавит... Климов!

Возражать не хотелось. Но Берия чувствовал, Тимофей Климов не та фигура. Он просто не проиграет. Не умеет Климов проигрывать.

- Троцкий, может, и не очень - начал Лаврентий Павлович - может, это я действительно зря так подумал... Но Климов! Он же царей учил! Он же в Гааге побеждал! Нам некого поставить против Климова!

- Итак - медленный голос Сталина отсекает все сомнения - кого мы поставим против Климова? И пойми, Лаврентий, ответственность за этот поединок лежит на тебе. Кого?

И еще раз экспромтная лихорадочная розыскная работа закрутилась в голове бедного Берии. И снова его мозг выкинул решение, которое должно оказаться единственно правильным:

- Виталия Андреевича Аркадьева.

- Вах. Не тот ли это Аркадьев, который с товарищем Лениным был знаком?

- Тот самый, Иосиф Виссарионович.

- Тот самый, который Семена в сухую разнес?

- Да, товарищ Буденный потерпел от него сокрушительное поражение в честном поединке на эспадронах.

- Кто же тренировал этого Аркадьева?

- Заковорот.

Сталин на минуту задумался. Заковорот безупречный тренер. К тому же с хорошей родословной. А вот Виталий Аркадьев еще никак себя не проявил, кроме того, что как-то раз бросил фехтование ради футбола, а потом вернулся. Ну, что ж, может быть сейчас и проявит.

- Давай, Лаврентий, начинай борьбу. По итогам - поединок Климова Аркадьева с безоговорочной победой Аркадьева. Раз уж ты сам это предложил...

В какие-то моменты, Аркадьеву казалось, что с начала боя прошло уже часа два. Но тут же ощущение менялось на прямо противоположное, и Виталий Андреевич с тоской и злостью понимал, что еще несколько минут (или секунд?) назад, он, лидер нового направления фехтовальщиков-тактиков, стоял перед королем отживших школ Климовым и счет был равный. Нулевой счет.

А вот теперь, черт знает что! Аркадьев применил все свои тактические изыски, все своизмы, которые он так тщательно и умно готовил к этому бою, а Климов - как стена, не верит, не воспринимает и, кажется, даже не шевелится! И счет теперь - даже не верится - четыре два! Это значит, что на один удар Аркадьева Климов отвечал двумя. Это значит, что до победы - разгромной, безоговорочной победы - Климову осталось нанести лишь один удар!

Думать, думать. Виталий Андреевич, все же, не так уж прост. Подержим дистанцию и немного подумаем. Чего не ждет Климов?

Да ведь ясно как день, чего он не ждет! Не может он ждать от короля тактики только одного - настоящей, махровой классики! Правда, было бы весьма почетно завалить Климова новыми принципами, но, как говорится, не до жиру...

Внезапно Аркадьев слегка присел, незаметно шагнул вперед и, как большая пружина, выстрелил длинным классическим выпадом. Его сабля слегка ударила по оружию противника в четвертой позиции и сухим коротким щелчком отскочила прямо в маску! Атака с батманом в четверку и удар по щеке! Вот она - махровая классика, которой не ожидал Климов! Да, Сталин, конечно, будет огорчен, что пришлось прибегнуть к приему отжившей школы. Но уж лучше так, чем поражение!

- Четыре три! Бойцы готовы?

Судья, казалось, произносит эти слова слишком долго. А Климов думает так быстро!

- Да!

- Начали!

И тут же, на шестом чувстве, Аркадьев снова бросается в ту же самую атаку с батманом в четверку!

И - надо же - снова успех! Два приема из арсенала классики подряд и счет становится четыре четыре! Снова равный!

Теперь, каждому бойцу для победы достаточно одного удара. И теперь ошибиться нельзя! Третий раз Климова так просто не возьмешь...

Думать, думать... Чего не ждет Климов? Вроде бы, теперь он готов ко всему. Чего не ждет... Да ведь ясно! Снова ясно как день чего не может ждать такой опытный классик от такого умного тактика! Климов не ждет третьего повтора! Не может он допустить мысли, что Аркадьев решится использовать один и тот же прием третий раз подряд! Вот она - тактика во всей красе! Смело, неожиданно, дерзко! Аркадьев слегка присел, незаметно шагнул вперед и, как большая пружина, выстрелил длинным классическим выпадом. Его сабля слегка ударила по оружию противника в четвертой позиции и... Повисла в воздухе! В ту же секунду, Виталий Андреевич почувствовал твердый щелчок по правому боку и увидел Климова глубоко внизу, распластавшегося вдоль дорожки в великолепном классическом пассадо-ди-сотто! Пять четыре!

Зеленая лампа заливала кабинет тревожным светом. Зеленоватые отблески скользили по старинным клинкам на стенах, заползали сквозь решетки фехтовальных масок, освещали корешки древних трактатов. Аркадьев не справился. Но как настоящий боец, он бросился в атаку первым:

- Это был честный бой, Иосиф Виссарионович. Я должен признать полное превосходство Климова и... Безоговорочную победу старой... Подлинной школы!

- Меня это не устраивает - Сталин даже не взглянул на Аркадьева - наше государство это не устраивает! Вспомни, Виталий, где, в какой момент Климов нарушил правила? Где ошибся судья?

- Я могу только повторить, Иосиф Виссарионович, бой был честный! Климов объективно сильнее!

- Я говорю не о Климове! - Сталин резко остановился - я говорю о школе, о новом, новаторском направлении, которое ты, Виталий, возглавил и представляешь! Направление не может, не должно проиграть! Лаврентий!

Берия незаметно вздрогнул. Его опыт как раз сейчас находился в тушике. Все те часы, которые отделяли пятый удар Климова от этой встречи, Лаврентий Павлович искал выход. Искал и не находил. И вот опять!

Мысли лихорадочно заскакали в поисках мгновенного и гениального хода. И так же, как на фехтовальной дорожке, тайный идеолог бросился в сложнейшую экспромтную игру, надеясь, что многолетние навыки и опыт сами выведут нужную идею, которую позже он спокойно доработает сам:

- Старая школа не победила! Нет, победило наше новаторское направление! Климов не справился с нашим бойцом... И... Почувствовав что проигрывает... Использовал прием из арсенала тактики!

- Да что с тобой, Лаврентий! **Климов использовал пассадо-ди-сотто, многовековую классику**, это же пионеру ясно! Стареешь?..

Но Берия перебил вождя. Перебил, первый раз в жизни. Беспочвенная идея, выскочившая нелепой скороговоркой, вдруг обрела совершенно неожиданную силу:

- Двойная победа! Король классики отказывается от собственных ложных убеждений в пользу идеологии тактиков! Так надо сделать!

Аркадьеву показалось, что он находится в обществе глубокого шизофреника.

- Лаврентий Павлович, а как Вы докажете людям, что пассадо-ди-сотто не классический прием?

- Виталий Аркадьевич, ты же знаешь, - голос Берии вкрадчиво окрасился - **спортивное оружие становится все легче, скорости боя возрастают, уже сейчас использовать пассадо-ди-сотто могут лишь очень немногие мастера. Скоро этот прием вообще исчезнет!** Нам останется только связать воедино два факта: исчезновение уклона вниз и исчезновение дворянской классики! Это же элементарно!

Сталин признательно прищурился:

- А ведь Лаврентий молодец! Ответь, Виталий, ты же разговаривал с Тимофеем после боя? Что он тебе сказал?

- **Разговаривал, когда в душе мыслишь. Он сказал, чтобы я не был дураком.**

- Так вот и не будь дураком, раз уж проиграл! - Берия снова почувствовал себя на коне - давай пойдем, что имел в виду Климов, говоря "не будь дураком"? Наверняка ведь ты его спросил, мол, что это Вы, Тимофей Иванович, так не по классике меня контратаковали? Ведь маэстро Боноро Вас не этому учил? А Климов тебе и ответил, что классика, мол, классикой, но не будь дураком!!! То есть, это он как бы себе сказал, не будь дураком, Тимофей, хватит на старых дрожжах, давай, ищи свои измы, дерись как тактик!

Аркадьев слегка поморщился. Но что тут поделаешь? **Он представляет государство, он вместе со всеми строит Социализм и борется за светлые идеалы Коммунизма.** Какая уж тут, к черту, этика...

По прошествии нескольких десятилетий, заслуженный тренер Советского Союза Виталий Андреевич Аркадьев сидел на трибунах нового спортивного комплекса, наблюдая за поединками нового короля классики, французского фехтовальщика Кристиана д'Ориоля. И вдруг, в какой-то момент ожесточенного боя, Кристиан легко скользнул сзади стоящей ногой и нырнул вниз в классическое пассадо-ди-сотто! Публика взорвалась аплодисментами. А Виталий Андреевич вскочил со своего места и закричал: "Ага, значит, я был прав!!!"

Что имел в виду человек, лично знавший Ленина, победивший Буденного и проигравший Климову?

Кто знает...

*Синим цветом выделены исторические факты.

http://samlib.ru/m/mishenew_s_w/bitwakorolej.shtml